

Г.В. Судаков
Вологодский государственный университет

ПЕТР I КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬ НОВОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Реформирование всего уклада русской жизни в Петровскую эпоху коснулось и правил речевого общения. В статье оцениваются два распоряжения Петра, которые впервые касаются словесных оскорблений, зафиксированных в челобитных на имя царя. Эти слова и фразеологизмы, имея негативный смысл, семантически были связаны с материальной и духовной культурой эпохи, и их полное значение раскрывается только в подробном лингвокультурологическом и историческом комментарии. Анализируемые тексты вписываются в ряд других документов и руководств, призванных влиять на формирование новой культуры официального речевого общения.

Речевой этикет, словесное оскорбление, дифференциация языковых средств, социальный статус, Петровская эпоха.

Источниковой базой нашего исследования является текст под условным названием «Царский указ 1700 года о “бесчестных” словах». Памятник был опубликован трижды в разных вариантах: в 1793, 1855 и в 1871 гг., но попыток объединить и сравнить эти публикации не было. Нормативно-правовой статус этого текста – запись в книге Судного приказа за 1700 год, но эта запись никогда не оформлялась как указ царя: волеизъявление царя, поддержанное боярской думой («царь указал, а бояре приговорили»), было выражено в устной форме и записано думным дьяком.

Первая публикация текста состоялась в периодическом издании «Российский магазин», которое выходило в Санкт-Петербурге (1792–1793 гг., ч. 2–3, с. 291–335).

Вторая публикация выполнена в 1855 г. в четвертом томе «Дворцовых разрядов», куда вошли распоряжения Петра Первого в первые годы независимого правления (9 сентября 1676 г. – 17 октября 1700 г.). Оригиналы разрядных книг в столбцах хранились в Московском Разрядном архиве. Однако разряды 1700 г. не были скопированы повторно, а были заимствованы из издания «Российского магазина» 1792–1793 гг.

Третья публикация под названием «Указ Петра I о бесчестных словах» появилась в журнале «Русская старина» (1871, том IV). Этот текст отличается по композиции и по содержанию по сравнению с первой и второй публикациями. Издатель И.П. Корнилов¹ сообщает, что «копия этого указа и решения появилась между Желтухинскими бумагами, весьма интересными, ныне разбираемыми и приготавливаемыми для издания их в “Русской старине”» [Указ, с. 683]. Именно И.П. Корнилов и назвал данную выписку из разрядных книг указом. Что касается владельца бумаг («желтухинские бумаги»), то, возможно, имеется в виду Желтухин Алексей

Дмитриевич (1820–1865) – писатель, издатель «Журнала землевладельцев».

В последние годы некоторые журналы приводили текст «указа о бесчестных словах» в качестве эпатажного материала, предполагая его искусственный характер и сомневаясь в его статусе как государственного документа («Вестник Университета им. О.Е. Кутафина», 2017 г., «Дилетант», 2018 г., январь).

Текст памятника в его более полном варианте, представленном в журнале «Русская старина», состоит из трех композиционных частей. Приведем этот текст полностью.

1700-го года, мая в 11-й день, Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея великия и малыя и белыя России самодержец.

По сему вышеписанному челобитью Сенофанту Алымову на Григорья Батурина² в бесчестье, что он, Григорей, говорил ему, что он смотрит на него зверообразно, – отказать. Да и впредь, буде кто на кого в таких же или в иных к тому принятых недельных итех <sic; т.е. истех, исках> учнут великому государю бить челом, в приказах судьям отказать и челобитья не принимать и никого не допрашивать. А Ксенофонту Алымову за такое ево недельное челобитье доправить петдесят рублей, а, взяв с него те денги, раздать из разряду на милостыню в богадельни нищим, чтоб впредь иным в таких недельных итех <sic; см. выше> бить челом было неповадно. И сей его великаго государя указ в разряде закрепил думной дьяк Протасей Никифоров. Поясним значение слова *недельный*, употребленного в этом тексте: *Недельно, нареч. От слова дело. Неправильно, несправедливо.* Примеры: говорил недельно, поклепал; обвинил недельно. *Недельный, прил. Не имеющий основания, несправедливый.* Примеры: ссора напрасная и недельная, поносит словами недельными [СлРЯ XI–XVII вв.,

¹ Корнилов Иван Петрович (1811–1901) служил по ведомству Министерства просвещения, был собирателем древнерусских и славянских рукописей. См. о нем: Памяти И.П. Корнилова: сб. статей. Санкт-Петербург, 1911. 47 с.

² Упомянутые в тексте Алымов Ксенофонт Тимофеевич и Батурин Григорий Степанович занимали должности стольников. О родах Алымовых и Батуриных см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Википедия.

вып. 11, с. 72–73]. Этот первый фрагмент полностью отсутствует в опубликованной книге «Дворцовые разряды».

Вторая часть: *А ныне в Судном Московском Приказе бить челом великому государю многие челобитчики стали на ответчиков в разных бесчестиях своих, что называли исцов они, ответчики, на словах: 1) вольно тебе лаять; 2) называл щенком турецким; 3) ис-под печки де тебя вытащили; 4) не Воротынской де ты: пехаешь; 5) ребенком; 6) щенчишком боярским; 7) снартышкой <мартышкой?> и мартынышком; 8) черти тебе сказывают; 9) трусом; 10) отец де твой лаптем шти хлебал, и отец твой – лапотник, и сушил сыромятную кожу и яловичные сапоги; 11) подговорщиком; 12) злодеем; 13) подскорбою; 14) поди такой де в допрос: что напои, то очисти; 15) вчерась было меня на площади удавил; 16) разоренье де мне от тебя; 17) мучил ты меня; 18) презжаешь ты на чужую землю насильно; 19) грабителем.* Возможно, нумерация в том и другом случае внесена копиистами или публикаторами.

И.П. Корнилов – издатель этого текста – дал критическую оценку данной части фрагмента, не увидев в нем чего-либо существенного: *Сообщаемый мною документ рисует нравы петровского общества и рядом примеров доказывает всю пустоту и отчасти смехотворность тогдашних «бесчестных слов». Что клеузничество подобного рода было особенно развито в то время, видно из указа и удвоения весьма больших штрафов* [Указ, с. 683].

Приведем третью часть записи: *И того ж 1700 году, мая в 24 день, Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, вся великия и малыя и белыя России самодержец, сей выписки слушав, указал, и бояре приговорили: челобитчикам всяких чинов людем, которые бить челом ему, великому государю, на ответчиков в разных бесчестиях своих, что называли их истцов они, ответчики, на словах против всех вышесказанных статей в тех их бесчестиях отказать, и, взяв у них сказки за руками с подкреплением, и допрашивать на них, с тех исцов великаго государя, пошланныя деньги вдвое за то, что они, истцы, били челом на них, ответчиков, приличая те слова к бесчестию приметками своими, и чтоб в таких словах оным, подобным тому, впредь бить челом великому государю им, челобитчикам, было неповадно.*

Текст был записан дважды: 1) предварительная черновая запись (доклад царю и распоряжение царя); к этой черновой записи ближе вариант из «Русской старины», 2) окончательный (беловой вариант), вошедший в «Дворцовые разряды». Эти варианты имеют различия. Благодаря им мы владеем записями некоторых бранных слов и фразеологизмов в двух вариантах.

Далее проведем лексико-семантический анализ слова и оборотов с учетом их значения и эмоционально-экспрессивной окраски.

Первый и четвертый примеры «бесчестных» оборотов рассмотрим вместе, объединяющий их элемент – слово *лаять*: 1) *Вольно тебе лаять* [Указ, с. 683]; 4) *Не Воротынской де ты – лаешь* [ДР, с. 1132]; в другой редакции: *Не Воротынской де ты – пехаешь* [Указ, с. 683]. Слово *лаяти* среди прочих имеет зна-

чение «ругать, бранить, поносить» с дополнительным оттенком «бесчестить» [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 8, с. 181]. Иллюстрации в словаре содержат обороты *лаяти срамными словами, лаяти бесстыдно* [СРЯ XVIII в., вып. 11], которые усиливают грубый, уничижительный характер обращений.

Слово *вольно* значит «свободно, беспрепятственно» и не содержит осуждающего компонента [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 3, с. 16; САР, ч. 1, с. 825]. Слово *пе(и)хати* обозначало физическое действие «грубо толкать» без какой-либо негативной оценки [СРЯ XVIII в.]. Кстати, по «Русской Правде» такое действие по отношению к человеку считалось физическим оскорблением и штрафовалось 3 гривнами [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 15, с. 61].

Полный смысл фраза приобретает, если учесть фамильное имя *Воротынский*³. Знатнейший род князей Воротынских вел историю от Рюрика, Михаил Иванович Воротынский был выдающимся полководцем XVI в. В XVII в. известны Воротынские: боярин и воевода Иван Михайлович, стольник и воевода Алексей Иванович, ближний боярин (двоюродный брат царя Алексея Михайловича) и воевода Иван Алексеевич, на последнем, не имевшем потомства, и угас род Воротынских. Воротынские имели заслуги перед государством и русским народом. В остроумной фразе *Ты не Воротынский, а лаешь (пехаешь)* как раз и подчеркиваются заслуги Воротынских. Знаменателен и факт упоминания имени Воротынского во фразеологии: фраземы живут долго, а персоналии и события, в них упоминаемые, попадают в национальную мифологию. Упоминание персоны в мифе – это народное признание, оно дороже государственной награды. Нечто подобное зафиксировано и в старой поговорке латинского происхождения: *Что позволено Юпитеру, то не дозволено быку*.

2) *Называл щенком турецким* [Указ] – *Называл шпынком Турецким* [ДР]. Из-за многовековых конфликтов с Турцией отношение к всему турецкому было резко негативным. Наличие определения *турецкий* при какой-либо номинации есть покушение на честь собеседника, независимо от определяемого существительного: 1) *щенок* по отношению к человеку – просторечное, бранное слово со значением «молокосос, мальчишка»; 2) *шпынь, шпынек* значит «насмешник, шут» [САР, ч. 6; Ушаков, т. 4, ст. 1385].

3) *Ис-под печки де тебя вытащили* [Указ] – *ис-под бочки тебя тащили* [ДР].

Подпечь «пространство под печью» [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 16, с. 35]. Современное *подпечек* «узкое пространство под русской печью» [МАС, т. 3, с. 209], где хранились дрова, утварь, тряпки, веник, куда за метался на время мусор, иногда спала кошка, зимой держали кур и т.п., см. название подпечка (опечка): [СРНГ, вып. 28, с. 135–136].

Морально и социально опустившийся человек мог тоже оказаться в подпечке. Фразеологизм *ис-под печки тебя вытащили*, безусловно, имеет целью подчеркнуть низкое социальное достоинство человека.

³ Князя Воротынские [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yandex.ru/search/?text=воротынские%20князья&lr=21&clid=95824>

По звучанию и по значению близко и выражение *испод бочки тебя тащили*, но в этом случае имеется в виду винная или пивная бочка и ее обожатель – спившийся человек. В принципе, могли существовать оба фразеологических оборота. Более реален оборот *из-под печки тащили* «о человеке, который производит впечатление ненормального, неуравновешенного».

5) *Ре(о)бенек*. Здесь имеется в виду тот, кто поступает по-детски, наивно, без раздумья. *Ребенок* близко по смыслу слову *щенок* в переносном значении, но менее обидно.

6) *Сынчишко боярский* [ДР] – *щенчишко боярский* [Указ]. Обращает на себя внимание фонетическая близость и уменьшительно-пренебрежительная оценка у слов *сынчишо* – *щенчишко*. К началу XVIII в. термин *сын* (*сынчишко*) *боярский*, мн. ч. *дети* (*детишки*) *боярские* в значении «сословие служилых землевладельцев, получавших поместья при условии исполнения военной и административной службы» [СОЛЯ, вып. 1, с. 258–259], «мелкий феодал в Московской Руси, несший службу и получивший за это поместье» [СРЯ XVIII в., вып. 6, с. 116] превращается в историзм. Вежливое уменьшительное *сынчишко боярский* было этикетной нормой самоуничижения, употребляемой в челобитных: *бьет челом холоп твой ялченин сньчишко боярской Якушко Левонтеевъ снь* (Там же, 1639 г.). В качестве именованного лица собеседником *сынчишко боярский* становится оборотом обидным, подчеркивающим малозначительность социального статуса человека. В 1701 г. издается распоряжение «О писании людям всякаго звания полных имен своих с прозваниями во всяких бумагах частных и в судебныя места подаваемых», в котором устанавливалось: *полуменами никому не писаться. Щенчишко боярский* – это уже прямое оскорбление, сравнение человека со щенком (см. ранее приведенную оценку слова *щенок*, употребляемого в переносном значении), выраженное уменьшительно-уничижительным словом, подчеркивает униженный, подчиненный, малозначимый статус человека.

7) *Снартышка* <*мартышка?*>, *мартынышек* [Указ] – *мартынушек мартышек* [ДР]. **МАРТЫШКА**, -и, ж. *Маленькая обезьянка с длинным хвостом. Шутл. и бран. О человеке.* По собрании всѣх сил крикнул на нее: тебя, проклятая мартышка, куда чорт от меня несет? Иван гост. сын I 72. Жену люблю; привык было к дочери, которая была суцая мартышка. АБ XII 59 [СРЯ XVIII в.; САР, ч. 4, с. 43]. Применительно к взрослому человеку, тем более к мужчине это слово в уменьшительно-уничижительном варианте *мартынышек, мартынушек, мартышек* воспринималось как грубая насмешка.

8) *Черти тебе сказывают*. Этим оборотом утверждалось, что недобрые поступки, совершаемые кем-либо, – это волеизъявление нечистой силы, овладевшей сознанием человека. Человек, находящийся под воздействием чертей («с чертом водится»), – недобрый, не внушающий доверия; о человеке, которому советует нечистая сила, кто знается с нечистой силой.

9) *Трус*. Слово дано вне контекста. СЛРЯ XI–XVII вв. зафиксировал его при обозначении лица в

значении «непостоянный человек». В этом значении оно вряд ли является грубым и оскорбительным. Вероятно, у слова развивается и значение «трус», поскольку слово *трусость* «трусость, страх» отмечено в примере из письма Петра 1698 г. князю Ф.Ю. Ромодановскому: *Откуда на вас такой страх бабей! Некали ничего делать с такою трусостью!* [Петр I, с. 252]. Затем упоминается *трусливый* и *трусить* в словаре Вейсмана и *трус* в современном значении в Российском Целлариусе [Черных, т. 2, с. 267].

10) *Отец твой лапотник. Отец твой лаптем ити хлебаль*. Ср.: ЛАПОТНИК (от лапоть *плетеная, обычно из лыка, обувь, охватывающая ступню ноги*). *Человек, носящий лапти*. | *О крестьянине, простолюдине* [СРЯ XVIII в.]. Лапти – знак нищеты, невежества и отсталости. Лапоть – символ бедности. А беден тот, кто плохо трудится, бесхозяйственный. Семантика выражения связана с такой моральной ценностью древнего русича, как труд. Родовая принадлежность (отец – лапотник) – позорный знак на всю жизнь.

11) Современное выражение *лаптем щи хлебать* – просторечное, пренебрежительное. Имеет значение «жить в нищете, прозябать в невежестве, в отсталости и косности» [ФС, с. 677]. Два разных фразеологических оборота: *Отец твой лапотник; Отец твой лаптем ити хлебаль* – имеют семантическую связь, где особо значимо слово *лапоть*, имеющее семы «бедность, безделье». *Лаптем щи хлебать*. Разг.-сниж. О чьей-л. необразованности, невоспитанности; о жизни в нищете, невежестве [Химик, с. 290]. Ныне упоминание отца в этой формуле практически потеряло смысл, и оно опускается. Раньше попиране чести родителей считалось особенно сильным оскорблением. В Московской Руси понятия *семья, родня, родители* были чрезвычайно значимы. Какого ты роду – это знак на всю жизнь. Почему хлебал лаптем? Потому, что даже самой дешевой простой деревянной ложки, которую обычно делал глава семьи, в хозяйстве не было.

12) *Сулиль* (*сушилль*) [Указ] *сыромятную кожу и яловичные сапоги* [ДР]. Разгадка смысла и коннотации этого выражения – в определениях. *Сыромятная кожа* – выделанная без дубу в извести, для сгона шерсти, и в овсяном квасу, очисткой и сильным мятьем, ломкой и тягой на конном вороте, при смазке ворванью и березовым дегтем. Из сыромяти делали конскую упряжь, ремни [Даль, т. 4, с. 376], это плохо выделанная кожа и знак невысокого материального достатка.

Яловые сапоги – из яловой кожи, снятой с крупного рогатого скота: молодых или недорослых телят, взрослых коров и быков. Такая кожа шла на рабочую обувь [Даль, т. 4, с. 677]. *Сулиль сыромятину и яловые сапоги* – значит обещать суровую трудную жизнь, разорение; сыромятину – знак наказания ремнем, кнутом.

13) *Называл подговорщиком* [Указ] – *подговаривал* [ДР]. *Подговаривати* – склонять, подстрекать к какому-либо действию [СЛРЯ XI–XVII вв., вып. 15, с. 245].

14) *Злодей* – «тот, кто совершает злодеяние, способен на него; преступник» [СОЛЯ, вып. 8, с. 75].

15) *Называл подскорбою*. Предлагаем два варианта комментария: а) *подскорба*, ж. р. – от глагола *скорбеть* «быть больным, немощным, болезненным»;

б) подскорбою = под + скорбою; *быть под скорбою* «находиться в болезненном состоянии, выглядеть больным, слабосильным». Физическое здоровье тогда ценилось больше, чем сейчас. Пожелание *быть подскорбою* могло означать недоброе напутствие скорой болезни.

16) *Поди толко (такой де) въ допрось, а что соберешь (что напои) и то очисти.* 17) *Вчераь было меня на площади удавить.* В данном случае описана ситуация высказанной и реализованной угрозы, где описывается действие поэтапное: 1) *что соберешь (что напои)*, 2) *поди толко (такой де) въ допрось, а что соберешь (что напои) и то очисти*, 3) *вчераь было меня на площади удавить.*

18) *Разоренье де мне от тебя.* Адресат высказывания – агрессивный человек, способный довести до разорения.

19) *Мучиль де ты меня.* Здесь адресат характеризуется как насильник, подвергающий своих недругов насилию и мукам.

20) *Приехал де ты на чужую землю грабителем [ДР] – проезжаешь ты на чужую землю насильно.* Адресат характеризуется как грабитель и насильник. *Грабитель* – «тот, кто занимается грабежом»; *Грабить* – «нападая, отнимать чужое имущество, силой похищать что-л.; обирать кого-л.» [СРЯ XVIII в., вып. 5, с. 206].

В перечень «бесчестных слов» не включен оборот *смотреть на кого-л. зверообразно*, который употребил, как явствует из текста, Григорий Батурин в разговоре с Ксенофонтом Алымовым [Указ, с. 683]. *Зверообразно* – наречие в значении «жестоко, свирепо» [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 5, с. 353]. Слово активно употреблялось и в XVIII в. [СРЯ XVIII в., вып. 8, с. 152]. Судя по реакции царя «отказать!», требование наказать за выражение лица, за свирепый взгляд было чрезмерным и для XVIII века.

«Бесчестные слова» не составляли отдельной обаятельной разновидности речевого этикета, хотя могли выполнять функцию обращения заведомо негативного характера.

По структуре «бесчестные слова» могли состоять из одного слова: *злодей; мартышко; подговорщик; грабитель; трус; подскорба; подговаривал*. Оскорбление могло быть выражено простым предложением: *Приезжаешь ты на чужую землю насильно, грабителем; Не Воротынской де ты лаешь (пехаешь)*. Один вариант оформлен сложным предложением: *Поди толко в допрось, а что соберешь (что напои), и то очисти.*

Напомним, что царь отказал в удовлетворении челобитья по поводу словесного обвинения в бесчестии. Означает ли это, что проблема гармоничного и этически выдержанного устного общения не волновала царя? Что понималось в то время под оскорблением? Какое речевое «бесчестие» воздействовало негативно на самолюбие человека той эпохи?

Сам факт появления на этот счет официального документа показателен, поскольку это одна из первых сознательных реакций власти на специфику речевого общения.

Специальные пособия по речевому этикету появились несколько позже: «Приклады, како пишутся

комплименты разные» (1708 г.), «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» (1717 г.).

В 1715 г. Петр утверждает «Воинский Артикул», содержащий статьи о преступлениях воинских, уголовных и административных. Была здесь и статья о бранных словах: «Ежели кто другого, не одумавшись: с сердца или опаматоваясь, бранными словами выбранит, оный перед судом у обиженного христианское прощение имеет и просит о прощении. И ежели гороздо жестоко бранил. То сверх того наказанием денежным и сносным заключением наказан будет... Ежели оный, который имеет просить о прощении, в том упрямитца, можно одного через потребные способы к тому принудить». Еще более строгой была статья 151, касающаяся оскорбления чести офицера: «Ежели офицер о другом, чести касающияся или поносныя слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того посажен быть на полгода в заключение» [Военный Артикул].

Вежливость в официальной устной речи – это норма, на которой настаивал Петр. Вспомним, что впервые в России специальную форму вежливости – местоимение Вы (2 л. мн. ч.) стал применять Петр I, начиная с 1696 г., подражая иностранцам. Правда, он мог в одном и том же письме обращаться к адресату двояко: на ты и на Вы, см. письмо С.Л. Владиславичу-Рагузинскому от 2 ноября 1708 г.: *...желаем, дабы вы с кем добрыи надежным куриером послали к нему вексель на то число червонных. Чтob ему твой корреспондент там те червонные отдал. А ты у нас прими оные на Москве* [Петр I, т. 8, вып. 1, с. 270]. Специальная вежливая форма местоимения как норма впервые зафиксирована А. Барсовым в его «Обстоятельной российской грамматике» (1783–1788).

К концу XVIII века благодаря «Словарю Академии Российской» понятие «оскорбление» было закреплено и разъяснено более подробно. См. корневое гнездо в этом словаре: *Оскорбляю*. Причину прискорбие, печаль, огорчение; досаждаю, раздражаю, обижаю. *Оскорбляюсь*. Раздражаюсь, трогаюсь, чувствую досаду, опечаливаюсь. *Оскорбление*. Раздражение, причинение досады, прискорбия; *Оскорбитель; Оскорбительный*; Причиняющий оскорбление. *Оскорбительно*. Досадно, обидно, огорчительно [САР, ч. 5, ст. 489–490]. Здесь же приводятся и словосочетания: *оскорбить словами, оскорбительные слова, оскорбительный поступок*.

Источники, словари

Военный Артикул 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. [Электронный ресурс]. – Москва: Юридическая литература, 1986. – Режим доступа: http://nozdr.ru/militera/regulations/russr/1715_artikul/01.html

Даль – Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – Москва: Русский язык, 1978–1980. – Т. 1–4.

ДЗ – Дворцовые записки // Российский магазин / изд. Г.Ф. Туманский. – Санкт-Петербург, 1792–1793. – Ч. 2–3. – С. 291–335.

ДЦ – Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной его императорского

величества канцелярии. – Санкт-Петербург, 1855. – Том 4 (с 1676 по 1701 гг.). – Ст. 1111–1158 – разряды 1700 г.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

Петр I – Письма и бумаги императора Петра Великого. – Ленинград, 1948. – Т. 8, вып. 1.

САР – Словарь Академии Российской. – Москва, 1794–1798. – Ч. 1–4.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т русского языка. – Москва, 1975. – Вып. 1–

СОРЯ – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. – Санкт-Петербург, 2004. – Вып. 1–

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Москва; Ленинград, 1965. – Вып. 1–

СРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века. – Ленинград, 1984. – Вып. 1–

Указ – Указ Петра I о бесчестных словах. Сообщ. И.П. Корнилов // Русская старина. – 1871. – Т. IV. – С. 683–684.

Ушаков – Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940. – Т. 1–4.

ФС – Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. – Москва: Астрель, 2001. – 720 с.

Химик – Химик, В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. – Санкт-Петербург: НОРИНТ, 2004. – 762 с.

Черных – Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – Москва: Русский язык, 1994. – Т. 1–2.

G.V. Sudakov

PETER THE GREAT AS THE LEGISLATOR OF NEW SPEECH ETIQUETTE

The entire reform of the Russian way of life in the epoch of Peter the Great affected the rules of verbal communication as well. The article evaluates two orders by Peter I, which for the first time dealt with verbal insults in petitions addressed to the tsar. Such words and phraseological units with a negative meaning were semantically connected with the material and spiritual culture of the epoch, and their full meaning can be revealed only in a detailed linguistic-cultural and historical commentary. The analyzed texts fit into a number of other documents and guidelines created to influence the formation of new culture of official oral communication.

Speech etiquette, verbal abuse, differentiation of linguistic means, social status, epoch of Peter the Great.